

На правах рукописи

АБАЗОВ АЛЕКСЕЙ ХАСАНОВИЧ

**НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА В ПОЛИТИКО-
ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
СУДЕБНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX в.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Нальчик 2017

Работа выполнена на кафедре истории России Института истории, филологии и средств массовой информации ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ)

Научный консультант: **Кузьминов Петр Абрамович,**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ИИФ и СМИ ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ)

Официальные оппоненты: **Безгин Владимир Борисович,**
доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (ТГТУ)
Гапуров Шахрудин Айдиевич,
доктор исторических наук, профессор, президент ГКНУ «Академия наук Чеченской Республики» (АН ЧР)
Кобахидзе Елена Исааковна,
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела источниковедения Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала ФГБУН Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр РАН» (СОИГСИ)

Ведущая организация: **ФГБУН Институт востоковедения РАН (ИВ РАН)**

Защита диссертации состоится *10 ноября 2017 г.* в *13* часов на заседании диссертационного совета Д.212.076.03 по историческим наукам в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173, корп. № 11, ауд. 305.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» и на сайте КБГУ: <http://diser.kbsu.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 Нальчикова Елена Аниуаровна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исследование особенностей включения народов Центрального Кавказа в состав России и анализ механизмов формирования органов власти на присоединяемых территориях является одним из важнейших аспектов изучения истории развития российской государственности. В этом плане научный интерес представляют образование и деятельность судебных учреждений и развитие институтов соционормативной культуры, как основополагающих элементов цивилизованного общества.

Судебная система Российской империи представляла собой сложносоставную иерархию, в которой подсудность и объем полномочий каждой структурной единицы были строго регламентированы нормативно-правовыми актами. Ее формирование являлось сложным и длительным процессом, в основе которого лежал поиск оптимальных моделей функционирования судебных органов в условиях административно-территориальных преобразований. В значительной мере это касается и Центрального Кавказа – одного из самых многонациональных регионов империи, где с конца XVIII в. стали учреждаться органы российской судебной системы. В свою очередь, эти процессы под влиянием ряда внешних и внутренних факторов повлекли за собой существенные изменения в социально-политической организации и повседневной жизни народов региона.

Изучение поставленной проблемы позволяет подробнее исследовать особенности интеграции традиционных кавказских обществ в политико-правовое пространство Российской империи, выявить степень и глубину изменений в их соционормативной культуре, исследовать формы применения различных источников права в судопроизводстве (адат, шариат, российское законодательство). Все это имеет важное значение и для понимания особенностей адаптации традиционных общественных институтов народов Центрального Кавказа к политико-правовой и социокультурной системам России в дореволюционный период. Проведенное исследование дает возможность выявить обстоятельства и условия формирования в регионе многоуровневой судебной системы, изучить особенности взаимоотношений российской власти и местного населения, формы и механизмы включения представителей различных социальных групп местного населения в структуру административных и судебных органов, создаваемых российскими властями, охарактеризовать национальную политику России и т.п.

В последние годы резко усилился общественный интерес к происходящим на Центральном Кавказе событиям и процессам. Поэтому

взвешенная государственная политика на федеральном и региональном уровнях и ее качественное прогнозирование невозможны без учета реального исторического опыта. Это во многом объясняет повышенное внимание исследователей к условиям функционирования отдельных звеньев судебной системы региона в конце XVIII – начале XX в.

В современной исследовательской практике не только не снижается, а, наоборот, усиливается научный интерес к обычному праву осетин, кабардинцев, балкарцев, ингушей, чеченцев и формам его трансформации под влиянием различных исторических условий. Это объясняется тем, что помимо формирования образов морально-этического поведения в конце XVIII – начале XX в. нормы обычного права этих народов по-прежнему оставались одним из основных социальных регуляторов и применялись в деятельности судебных органов в той форме, в которой это не противоречило законам Российской империи.

Объектом исследования является деятельность органов государственной власти Российской империи по включению народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи в конце XVIII – начале XX в.

Предметом диссертации выступают судебные преобразования в условиях вхождения народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи в конце XVIII – начале XX в.

Целью диссертационного исследования является анализ политики Российской империи по формированию и преобразованию судебной системы на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. и решение в этом контексте проблем поиска и реализации властью оптимальных форм правосудия, сочетавших принципы российской правовой системы и элементы традиционной соционормативной культуры народов региона, а также их адаптации к новым политико-правовым реалиям.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**:

– провести комплексный анализ судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в.; предложить периодизацию проблемы с учетом административно-территориальных преобразований в регионе в указанный период; высказать конкретные предложения о возможности дальнейшего изучения сопутствующих (центральной проблеме) вопросов;

– исследовать основные направления и подвести концептуальные итоги изучения судебных преобразований на Центральном Кавказе в дореволюционной, советской и современной историографии, систематизировать и охарактеризовать источники по теме диссертации, выявить малоисследованные области поставленной проблемы;

– изучить опыт внедрения и использования первоначальных форм локального судебно-административного контроля на Центральном Кавказе в 1785–1822 гг.; охарактеризовать традиционные формы судопроизводства у народов региона; исследовать проблемы судебно-административного обустройства края в указанный период; реконструировать историю создания и опыт деятельности Моздокского пограничного суда, родовых судов и расправ в Большой и Малой Кабарде и наделение приставов судейскими полномочиями;

– исследовать проблемы судебных преобразований в 1822–1858 гг. в контексте военно-политической ситуации на Центральном Кавказе; проанализировать обстоятельства и условия создания и деятельности новых судебных учреждений; изучить трансформацию и новые формы существования институтов соционормативной культуры коренных народов под влиянием политики Российской империи;

– проанализировать многоуровневую судебную систему на Центральном Кавказе в 1858–1870 гг., охарактеризовать причины перехода от военного к гражданскому управлению, исследовать деятельность Терского областного народного суда как высшей судебной инстанции Терской области, изучить правовые основания деятельности и практику Окружных народных судов, обстоятельства и условия открытия и функционирования Владикавказского городского и участковых судов, особенности применения традиционных институтов правосудия в практике формальных и неформальных судебных учреждений;

– исследовать специфику судебных преобразований в Терской области в 1871–1917 гг.; изучить ход и условия реализации судебной реформы 1864 г. в регионе, реконструировать историю деятельности Горских словесных судов, определить роль и место сельских (аульных), участковых, станичных и слободских судов в системе судопроизводства и социальной жизни, дать характеристику традиционных форм третейского судопроизводства и выявить новые, а также проанализировать проблемы модернизации судебной системы в регионе в конце XIX – начале XX в.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с конца XVIII до начала XX в. Нижний хронологический рубеж связан с 1785 г. – учреждением Кавказской губернии в составе Кавказского наместничества. Именно с этого времени на территории губернии стало распространяться действие Учреждения «для управления губерний» от 1775 г. и в Моздоке были созданы уездный и нижний земский суды. В некоторых случаях для характеристики традиционных институтов соционормативной культуры народов Центрального Кавказа использовались сведения более ранних периодов. Верхний хронологический рубеж ограничивается 1917 г. – временем, когда им-

перия перестала существовать как форма государства. В некоторых случаях верхний хронологический рубеж отодвигался до 1918 г. – даты ликвидации горских словесных судов в некоторых округах Терской области.

Географические рамки ограничены территорией Терской области, образованной в 1860 г. В начале 60-х гг. XIX в. в ее состав входили Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский, Аргунский, Ичкеринский и Кумыкский округа. Основное внимание в диссертации уделено осетинам, кабардинцам, балкарцам, ингушам и чеченцам. Материалы по другим народам региона приведены в сравнительно-историческом плане. В ходе исследования учитывалось, что до конца 50-х гг. XIX в. на Центральном Кавказе не было установлено четких административных границ. Поэтому в географические рамки диссертации включены располагавшиеся за пределами Кавказской линии этнические территории осетин, кабардинцев, балкарцев, ингушей и чеченцев с учетом их динамики в конце XVIII – первой половине XIX в. Такой выбор мотивирован тем, что к этим народам подбирались качественно отличающиеся от практикуемых в отношении имперских подданных модели интеграции в политико-правовое пространство России.

Методологическая основа исследования. Методология диссертации построена с учетом современных достижений применения основных принципов и методов в исторических исследованиях.

В качестве основных методологических принципов использовались принципы научности, объективности, историзма, всесторонности, системности, историографической традиции. В диссертации приводится характеристика способов использования данных принципов при исследовании конкретных аспектов поставленной проблемы.

Основные методы, использованные в работе, условно разделены на 3 группы:

1) методы, связанные с извлечением информации из исторических источников (методы анализа исторических источников);

2) методы, связанные с интерпретацией данных, полученных в ходе анализа исторических источников (историко-генетический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективный и историко-типологический);

3) методы, связанные с репрезентацией данных исследования (методы системного анализа, институциональный и междисциплинарный подходы).

В реферируемой работе приведен подробный обзор применения этих методов с указанием тематики и направлений получаемых в ходе исследования данных. Отмечается, что они использовались наряду с общенаучными методами (анализ, синтез, индукция, дедукция и т.п.).

Все это позволило рассмотреть судебные преобразования на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. в контексте происшедших здесь явлений и процессов, оценить степень разработанности отдельных аспектов проблемы, выявить новые исследовательские возможности темы, подробно проанализировать наиболее значимые для понимания сути проблемы положения.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на обширную историографию, история судебных преобразований на Центральном Кавказе в дореволюционный период до сих пор исследовалась фрагментарно, а анализ историографических источников не позволяет представить этот процесс как комплексное явление. Углубленный анализ историографии проблемы предложен в параграфах 1.1–1.3 первой главы диссертации.

Источниковую базу исследования составляют материалы следующих архивохранилищ:

– Российский государственный военно-исторический архив, г. Москва (Ф. 846 «Военно-ученый архив»).

– Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург (Ф. 866 «Лорис-Меликов М.Т.». Ф. 1276 «Совет министров». Ф. 1268 «Кавказский комитет»).

– Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ (Ф. 8 «Картографическая документация и материалы Терской области»; Ф. 12 «Канцелярия Начальника Терской области»; Ф. 20 «Управление Сунженского отдела Терской области»; Ф. 112 «Терский областной суд»; Ф. 113 «Владикавказский окружной суд»; Ф. 117 «Осетино-Ингушский смешанный суд присяжных»; Ф. 244 «Моздокский пограничный суд»; Ф. 250 «Моздокский нижний земский суд Кавказской области»; Ф. 258 «Моздокский уездный суд Кавказской области»; Ф. 280 «Судебный следователь Владикавказского окружного суда»).

– Архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала ФГБУН Федеральный научный центр Владикавказский научный центр РАН, г. Владикавказ (Ф. 1 «История Осетии до 1917 г.»; Ф. 33 «Фонд профессора Г.А. Кокоева»).

– Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики, г. Нальчик (Ф. 2 «Управление Кабардинского округа»; Ф. 6 «Управление Нальчикского округа»; Ф. 16 «Управление Центра Кавказской линии»; Ф. 22 «Нальчикский Горский словесный суд»; Ф. 23 «Кабардинский временный суд»; Ф. 24 «Нальчикский окружной народный суд»; Ф. 31 «Управление Балкарского участка» и др.).

– Научный архив Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Ф. 1 «История Кабарды в дореволюционный период»; Ф. 10 «Этнография кабардинцев и балкарцев»).

В ходе исследования были привлечены отдельные материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан (г. Махачкала), Государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар), Центрального государственного архива Грузии (г. Тбилиси). Кроме того, большой корпус сведений по теме исследования содержится в опубликованных сборниках материалов и архивных документов¹.

Анализ информативной отдачи различных по видовой принадлежности исторических источников по теме диссертации предложен в четвертом параграфе первой главы диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– предложен комплексный анализ судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в.;

– введен в научный оборот значительный корпус архивных документов по истории судебных преобразований, практике отдельных

¹ Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1866–1904. Т. 1–12; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. 1–3; Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Восточного и Северного Кавказа. Одесса, 1882; Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края / Собраны под наблюдением и.о. обер-прокурора общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената Н.М. Рейнке, членом Московской судебной палаты Н.М. Агишевым и товарищем прокурора Тамбовского окружного Суда В.Д. Бушеном. СПб., 1912; Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX в.). Нальчик, 1956; Документы по истории Балкарии (40–90 гг. XIX в.). Нальчик, 1959; Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.). Нальчик, 1962; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII–XIX вв. Нальчик, 1974; Кавказ и Российская империя: идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в.: сборник документов и материалов. СПб., 2005; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007. Приложение № 5–7. С. 210–231; Из истории Кабардинского временного суда (1822–1858). Пятигорск, 2008; Обычное право, мусульманское право и акты российского государства на Северном Кавказе (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.): хрестоматия. Ростов н/Д, 2008; Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии). Владикавказ, 2012; Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в. Владикавказ, 2014; Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.). Нальчик, 2015 и др.

судебных учреждений и функционирования традиционных институтов соционормативной культуры народов региона;

– проанализирована историография истории судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. в дореволюционный, советский и современный периоды;

– охарактеризованы источники по истории интеграции народов Центрального Кавказа в политико-правовую систему Российской империи с учетом их дифференциации по видовой принадлежности;

– предложена периодизация судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. с учетом административно-территориальных преобразований;

– охарактеризованы особенности утверждения России на Центральном Кавказе и исследованы проблемы судебно-административного обустройства края в 1785–1822 гг.; выявлена специфика судебных преобразований в регионе с учетом дифференциации коренных народов на подданных Российской империи и горцев, проживавших за пределами Кавказской линии; определены роль и место Моздокского уездного и нижнего земского судов в судебной системе Кавказской губернии; подробно проанализированы особенности внедрения и опыт использования первоначальных форм локального судебно-административного контроля (Моздокский верхний пограничный суд (1793–1822), родовые суды и расправы в Большой и Малой Кабарде (1793–1807));

– проанализированы проблемы судоустройства региона в контексте военно-политической ситуации на Центральном Кавказе в 1822–1858 гг.; подробно охарактеризована деятельность новых судебных учреждений в этот период (Кабардинский временный суд (1822–1858); Владикавказский инородный суд (1828–1830); Владикавказский окружной суд (1830–1836); Чеченский народный суд (1852–1858) и др.); изучены институты традиционной соционормативной культуры народов Центрального Кавказа и охарактеризованы особенности их трансформации в условиях российских судебных преобразований в этот период;

– в исторической ретроспективе рассмотрены судебные функции военных приставов на начальном этапе судебных преобразований в регионе, исследована нормативно-правовая основа их деятельности, определены механизмы передачи их судебных полномочий участковым судам в начале 60-х гг. XIX в.;

– исследована судебная система Терской области в 60-е гг. XIX в. по схеме: Терский областной народный суд – Окружные народные суды – участковые суды; подробно изучена деятельность Терского областного народного суда (1864–1870) как высшей инстанции в су-

дебной системе Терской области; выявлены унифицированные формы судоустройства и судопроизводства, которые распространялись на все горские округа области; проанализированы принципы комплектования кадрами областного, окружных и участковых судов, охарактеризован этнический аспект этих процессов;

– охарактеризованы судебная система Терской области в 1871–1917 гг. и комплекс мероприятий, направленных на реализацию в регионе судебной реформы 1864 г., выявлены унифицированные формы судопроизводства в горских округах, подробно изучена деятельность горских словесных и сельских (аульных) судов и их место в судебной системе в сравнительно-историческом плане, исследована деятельность станичных и слободских судов, изучены проблемы модернизации судебной системы в регионе в указанный период;

– исследовано посредническое (медиаторское) судопроизводство у народов Центрального Кавказа, выявлены основные векторы его трансформации в зависимости от времени и обстоятельств их включения в состав Российской империи, охарактеризованы основные формы решения ими споров и конфликтов;

– освещена деятельность третейских судов, учреждавшихся по инициативе и действовавших под надзором официальных властей (третейские суды для решения споров, связанных с отменой крепостного права, осетино-ингушский смешанный суд присяжных, народно-примирительные суды казаков и горцев и т.п.), проанализированы документы, регламентировавшие и сопровождавшие их деятельность, выявлена и охарактеризована специфика решения ими споров и конфликтов, определены формы координации их деятельности с официальными административными и судебными учреждениями;

– в процессе детального анализа сюжетов реформирования судебных учреждений в регионе высказаны конкретные предложения о возможности дальнейшего изучения истории судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Судебные преобразования на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. представляли собой перманентный процесс, включавший комплекс мероприятий по формированию и упрочнению органов государственной власти. В рамках данной хронологии выделены 4 этапа:

1 этап – 1785–1822 гг. – внедрение первоначальных форм судебно-административного контроля на Центральном Кавказе;

2 этап – 1822–1858 гг. – преобразование Кавказской губернии в Кавказскую область в 1822 г. и создание Кабардинского временного суда;

3 этап – 1858–1870 гг. – учреждение окружных народных судов и формирование многоуровневой судебной системы Терской области;

4 этап – 1871–1917 гг. – реализация судебной реформы 1864 г. в Терской области и деятельность горских словесных судов;

2. Несмотря на повышенный интерес исследователей к истории судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в., данная проблема изучалась фрагментарно. В дореволюционной историографии был накоплен определенный опыт исследования отдельных судебных органов и институтов соционормативной культуры. Однако этот опыт не был достаточно оценен в советское время, хотя именно он заложил основы кавказоведения. В советский период в качестве основной научной проблемы ставилась необходимость детализации и углубленного изучения конкретных судебных органов и институтов соционормативной культуры у отдельных народов региона. Современная историография характеризуется детальным анализом основного круга проблем за счет значительного расширения источниковой базы. Однако изучение работ современных исследователей не дает возможности представить судебные преобразования на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. как комплексное явление. Анализ источников дает возможность дифференцировать их по видовой принадлежности на нормативные источники, делопроизводственные документы и судебные решения, сборники норм обычного права, статистические документы, материалы личного происхождения, публицистику, картографические источники и материалы полевых исследований.

3. Первый этап судебных преобразований на Центральном Кавказе охватывает 1785–1822 гг. и связан с учреждением Кавказской губернии в составе Кавказского наместничества. Судебные преобразования на данном этапе протекали в двух направлениях. С одной стороны, в 1785 г. в Моздоке были учреждены уездный и нижний земский суды, к подсудности которых относились имперские подданные. С другой, для «мирных горцев», проживавших за пределами Кавказской линии («залинейные горцы»), власти подбирали разные модели судопроизводства. В 1793 г. были созданы специальные судебные учреждения, сочетавшие принципы российской правовой системы и элементы соционормативной культуры местных жителей (Моздокский верхний пограничный суд, родовые суды и расправы в Большой и Малой Кабарде, замененные в 1807 г. духовными судами «мехкеме»). Кроме того, функции решения споров и конфликтов среди народов региона, у которых не было создано специальных судебных учреждений, возлагались на приставов.

4. Второй этап ограничен 1822–1858 гг. Его нижний хронологический рубеж связан с преобразованием Кавказской губернии в Кавказскую область, верхний – с введением системы военно-народного управления в регионе. На основании Учреждения «для управления Кавказской областью» от 6 февраля 1827 г. кавказская администрация пыталась реализовать различные формы судебных преобразований для «внутренних» и «внешних» инородцев. Для горцев, проживавших за пределами Кавказской линии, продолжали создаваться специальные судебные учреждения, сочетавшие принципы российской правовой системы и институты локального судопроизводства (Кабардинский временный суд, Владикавказский инородный суд, Владикавказский окружной суд, Чеченский суд «мехкеме» и т.п.). Утверждение в качестве председателей этих судов российских военных офицеров укрепило многоуровневую иерархию вертикали власти. Одновременное расширение сети приставских управлений и возложение на приставов некоторых судебных функций создавало прочную основу для окончательного включения народов региона в политико-правовое пространство Российской империи.

5. Третий этап связан с административными реформами рубежа 50-х – 60-х гг. XIX в. В ходе их реализации постепенно сложилась многоуровневая судебная иерархия, которую схематично можно представить следующим образом: Терский областной народный суд – Окружные народные суды – участковые суды. В конце 50-х гг. XIX в. первыми в этой иерархии были учреждены окружные народные суды. В их деятельности выделены 3 микроэтапа: 1) 1858–1860 гг. – период самостоятельного функционирования окружных народных судов в рамках округов; 2) 1860–1864 гг. – период самостоятельной работы окружных народных судов в составе Терской области; 3) 1864–1870 гг. – период деятельности окружных народных судов при наличии апелляционной инстанции – Терского областного народного суда. Организация деятельности учреждённых в начале 60-х гг. XIX в. участковых судов во многом сопоставима с окружными. Сходства выражались в порядке комплектования, выборе источника права, принципах делопроизводства и т.п. Различия заключались в принципах территориальной организации, предмете ведения и т.п. В 60-е гг. XIX в. традиционные формы решения споров и конфликтов народов региона продолжали применяться в деятельности третейских судов. Однако в это время был усилен контроль за ними со стороны представителей власти, усложнились формы координации их деятельности с официальными судами, стали приниматься нормативно-правовые акты, регламентирующие основы их деятельности.

6. Четвертый этап включает мероприятия, направленные на реализацию судебной реформы 1864 г. в Терской области. Особенность деятельности созданных для коренного населения Терской области в начале 70-х гг. XIX в. горских словесных судов заключалась в том, что: с одной стороны, на них распространялись унифицированные правила организации судоустройства и судопроизводства; с другой, в их деятельности продолжали применяться традиционные формы решения споров и урегулирования конфликтов по нормам обычного права и шариата. Некоторые традиционные институты правосудия народов региона на локальном уровне были наиболее полно выражены в деятельности сельских (аульных) судов, которые представляли собой базовое звено судебной системы Терской области в этот период. В судопроизводстве коренных народов Терской области последней трети XIX – начале XX в. продолжала возрастать роль посреднических судов, где основой судопроизводства по-прежнему оставалось обычное право и нормы шариата. В этих условиях власти еще более усилили контроль за деятельностью этих судов, разработали и внедрили формы апелляции на их решения в официальных судах, в некоторых случаях закрепляли основы их деятельности в нормативно-правовых актах. Это привело к институционализации их деятельности в некоторых округах Терской области, в результате чего в начале XX в. появились: осетино-ингушский смешанный суд присяжных, смешанные суды казаков Кизлярского округа и горцев Веденского округа Терской области, народно-примирительные суды горцев Грозненского и Веденского округов Терской области и т.п. На этом фоне у государственных служащих и общественности сформировалось представление, что правоприменительная практика Горских словесных и сельских (аульных) судов Терской области не отвечала требованиям времени. Основными факторами такого отношения являются: отсутствие юридического образования у председателей горских словесных судов; сужение сферы применения традиционных форм решения споров и конфликтов местных жителей, тогда как общество было еще не готово к нововведениям; непродуктивная форма организации апелляционного производства; отсутствие кассационной инстанции и т.п. Все это вызывало необходимость модернизации судебной системы, сложившейся на Центральном Кавказе к концу XIX – началу XX в.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Общий характер и основные выводы исследования соответствуют формуле специальности 07.00.02 – Отечественная история. Проведенное исследование направлено на изучение прошлого государства и народов России. Для этого были исследованы деятельность Российского государства в сфере правовой политики на Центральном Кавка-

зе в конце XVIII – начале XX в. и выявлены особенности судебных преобразований.

Основная задача исследования была реализована за счет поиска и оценки исторических источников, изучения и анализа всей совокупности фактов и явлений общественной и повседневной жизни народов Центрального Кавказа в условиях включения в политико-правовое пространство Российской империи. Историческая направленность исследования находит выражение в научной периодизации истории судебных преобразований России на Центральном Кавказе (соответствует п. 1 паспорта научной специальности); выявлении основных этапов и особенностей развития российской государственности в регионе в этот период с учетом его международного статуса и локальных исторических обстоятельств и условий (п. 2); характеристики истории взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов на Центральном Кавказе на примере судебных преобразований в конце XVIII – начале XX в. (п. 4); изучения истории повседневной жизни народов региона на основе анализа деятельности третейских (посреднических, медиаторских) судов (п. 6); исследования механизмов включения представителей различных социальных групп народов региона в состав конкретных судебных учреждений и их участие в общественно-политической деятельности (п. 7); анализа развития общественной мысли местной интеллигенции как реакции на ход судебных преобразований в регионе (п. 9); описания особенностей национальной политики российских властей в регионе (п. 10); выявления динамики и исторических условий трансформации соционормативной культуры народов Центрального Кавказа под влиянием политики России в конце XVIII – начале XX в. (п. 12); рассмотрения истории взаимоотношений государства и религиозных деятелей на примере деятельности представителей мусульманского духовенства в составе официальных и неформальных судебных учреждений и применении норм шариата в качестве одного из источников права при решении споров и конфликтов (п. 13); изучения исторического опыта российских реформ на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. (п. 19).

Теоретическая значимость работы состоит в:

– исследовании сущностных характеристик судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в., форм и механизмов учреждения органов государственной власти на присоединяемых к России территориях (в условиях добровольного вхождения в ее состав проживавших здесь народов или в результате военно-политического противостояния), особенностей трансформации тради-

ционных институтов соционормативной культуры местных жителей под влиянием экзогенных и эндогенных факторов;

– изучении истории конкретных явлений и процессов, характеризующих особенности политики Российской империи на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в.;

– возможности использования основных выводов и обобщений диссертации при дальнейшей разработке узловых вопросов истории народов Центрального Кавказа в условиях их включения в административно-политическое и социокультурное пространство России.

Практическая значимость заключается в том, что исследование позволяет учитывать исторический опыт регулирования общественных отношений у автохтонных народов в ходе реализации в регионе ряда государственных мероприятий и программ в настоящее время.

Основные итоги исследования могут быть использованы:

– для подготовки обобщающих работ по истории и этнографии народов Кавказа, справочников, учебников, учебных пособий и др.

– в исследовательской и образовательной деятельности научных учреждений и вузов Юга России.

Ряд апробированных положений применяется в образовательном процессе вузов и институтов гуманитарных исследований, занимающихся образовательной деятельностью, по таким дисциплинам, как «История народов Северного Кавказа», «История государства и права Кабардино-Балкарской Республики», «Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в условиях глобализации» и т.д.

Выводы диссертации использовались при разработке инструкций и рекомендаций для медиаторов в рамках реализации Федерального закона об «альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ, которые были представлены на 7-ом ежегодном научно-теоретическом семинаре, посвященном традиционным практикам разрешения конфликтов и примирению 10–11 марта 2016 г. в Институте государства и права РАН (г. Москва).

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории России Института истории, филологии и средств массовой информации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (протокол № 7 от 28.02.2017 г.). Основные итоги диссертации обсуждены в рамках 20-го заседания регулярного научно-практического семинара «Кавказ в прошлом и настоящем (общество и политика, экономика и культура)» на базе Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Московского государст-

венного института международных отношений и Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук (г. Москва) 20 июня 2017 г.

Основные выводы диссертации опубликованы в 65 научных работах объемом 54,85 п.л. в том числе: 20 – в рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ изданиях; 3 – монографии. Результаты исследования докладывались и обсуждались более чем на 25 международных и всероссийских конференциях.

Структура диссертации построена в соответствии с ее целями и задачами. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих 20 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена актуальность темы диссертации, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и географические рамки, охарактеризована методологическая основа, помещены сведения о степени разработанности проблемы и источниковой базе исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, дано обоснование соответствия диссертации паспорту научной специальности, выявлены теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов работы и структуре диссертации.

Первая глава «Историография проблемы и источниковая база исследования» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе первой главы* отмечается, что историография поставленной проблемы условно разделена на три периода (дореволюционный, советский и современный), и исследуется *судебно-административная политика Российской империи на Центральном Кавказе в трудах дореволюционных авторов*. Обращается внимание на то, что на развитие историографии проблемы существенное влияние оказал ряд факторов: военные действия в регионе требовали адекватной информации о военных силах горских обществ; подготовка и проведение институциональных преобразований вызывали необходимость по изучению конкретных сведений о политическом и социальном устройстве народов Центрального Кавказа; потребности строительства гражданских отношений в крае ставили перед российскими властями вопрос о необходимости сбора и обработки разнообразных

сведений о быте, экономике и системе регулирования общественных отношений коренных народов региона.

В этой части исследования анализируются работы дореволюционных авторов, в которых: во-первых, рассматриваются такие общие вопросы социально-политической истории региона, как Кавказская война, административные преобразования (С.М. Броневский, И.О. Дебу, П. Романовский, Р. Фадеев, Н.Ф. Дубровин, Л. Загурский, В.А. Потто, С.Э. Эсадзе¹ и др.); во-вторых, характеризуются конкретные судебные органы, созданные российскими властями (Н.Ф. Грабовский, Б.К. Далгат, М.К. Абаев, Н.М. Рейнке, В.Н. Кудашев² и др.); в-третьих, описываются различные формы функционирования традиционных институтов соционормативной культуры народов региона, многие из которых применялись в качестве источников права в создаваемых российскими властями судебных органах (И. Бларамберг, Ш.Б. Ногмов, Хан-Гирей, А.В. Комаров, В.Б. Пфаф, Ч.Э. Ахриев, И.Д. Кануков, М.М. Ковалевский, Н.Н. Харузин, В.Ф. Миллер, А.В. Лилов, Е.Д. Максимов, М.Н. Мансуров, К.Ф. Сталь, Л.И. Петров, Н.П. Тульчинский³ и др.).

¹ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823; Дебу И.О. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске с 1816 по 1826 год. СПб., 1829; Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860; Романовский П. Кавказ и кавказская война. СПб., 1860; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871–1887. Т. 1–6; Загурский Л. Краткий очерк ермоловского времени на основании VI Актов, собранных Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1876; Эсадзе С.Э. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 2. и др.

² Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцев. Тифлис, 1870. Вып. 4. С. 1–72; Далгат Б.К. О горских словесных судах // Утро гор. Общественно-политический, экономический и литературный альманах, посвященный жизни горцев Кавказа. Баку, 1910. № 1. С. 31–50; Абаев М.К. Балкария. Исторический очерк (1911) // Антология памятников права народов Кавказа. М., 2012. Т. 2. Памятники права Балкарии. С. 362–395; Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 2. С. 4–71; Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991 и др.

³ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. Нальчик, 1999; Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Тифлис, 1861; Султан Хан-Гирей: избранные труды и документы. Майкоп, 2009; Комаров А.В. Адагы и судопроизводство по ним. Материалы для статистики Дагестанской области // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1–55; Пфаф В.Б. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1872. Т. 2. С. 258–325; Ахриев Ч.Э. Ингуши (их предания, верования и поверия) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1875. Т. 18. Отд. I. С. 1–40; И.К. (Кануков Инал). Характерные обычаи у осетин, кабардинцев и чеченцев. К., 1876. № 148; Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон (обычное право осетин в историко-сравнительном освещении): в 2 т. М., 1886; Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе: в 2 т. М., 1890; Харузин Н.Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и

В данном параграфе отмечается, что труды дореволюционных авторов базировались в основном на материалах личного наблюдения, делопроизводственных документах, фольклорных источниках. Это позволило им задать устойчивые историографические тенденции в изучаемой сфере, которые в определенной мере сохранились и в настоящее время.

Во *втором параграфе первой главы* анализируются основные итоги изучения *судебно-административной политики Российской империи на Центральном Кавказе в советской историографии в 1917–1991 гг.* Указывается на тот факт, что в 20-е – первой половине 50-х гг. XX в. наблюдалось ослабление интереса исследователей к изучению судебных преобразований и обычного права у народов Центрального Кавказа в конце XVIII – начале XX в. И только со второй половины 50-х гг. стало усиливаться внимание к данной теме.

В данном параграфе проанализированы работы, авторы которых затрагивали общие вопросы истории и этнографии народов региона (В.П. Пожидаев, Г.К. Мартиросян, С.К. Бушуев, Н.А. Смирнов, Т.Х. Кумыков, А.В. Фадеев, М.М. Блиев, Н.П. Гриценко, Б.А. Калоев, Н.С. Киняпина, В.В. Дегоев¹ и др.). В них раскрываются особенности политической и социально-экономической системы региона, взаимоотноше-

ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. 1888. № 3; Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992; Лилов А.В. Очерки быта кавказских горцев // СМОМПК. 1892. Вып. 14. Отд. 1. С. 1–58; Максимов Е.Д. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып. 3. Кн. 2. С. 24–40; Мансуров Н.С. Обычный суд у осетин: историко-юридический очерк // Каспий. 1894. № 38, 48, 58; Сталь. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. 21. Отд. 2. С. 53–173; Петров Л.И. Обычное право и закон на Кавказе // Кавказский вестник. 1901. № 1; Тульчинский Н.П. Пять горских обществ Кабарды // Терский сборник. Владикавказ, 1903. Вып. 5. С. 151–216.

¹ Пожидаев В.П. Горцы Северного Кавказа: ингуши, чеченцы, хевсурь, осетины и кабардинцы: краткий историко-этнографический очерк. М.; Л., 1926; Мартиросян Г.К. Нагорная Ингушетия. Социально-экономический очерк. Владикавказ, 1928; Бушуев С.К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик, 1956; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958; Кумыков Т.Х. Социально-экономические отношения и система крепостного права в Кабарде (1800–1869 гг.). Нальчик, 1959; Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960; Блиев М.М. Осетия в первой трети XIX в. Орджоникидзе, 1961; Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900). Грозный, 1963; Калоев Б.А. Осетины: историко-этнографическое исследование. М., 1967; Блиев М.М. Русско-осетинские отношения (40-е гг. XVIII – 30-е гг. XIX в.). Орджоникидзе, 1970; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е гг. XIX в.). М., 1984; Мужехоева Э.Д. Административно-территориальное деление и управление Терской области в 80–90-х XIX в. // Вопросы дореволюционной географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный, 1984. С. 61–76.

ния России с горскими народами, особенности административно-территориального устройства, на фоне которых происходили судебные преобразования в конце XVIII – начале XX в.

В ходе исследования установлено, что работы, в которых раскрываются особенности судебных преобразований в регионе, были направлены в основном на характеристику составов и структуры конкретных судебных учреждений, определение их места в системе органов власти региона, изучение юридической основы судопроизводства и т.п. В некоторых трудах предпринимались попытки проследить динамику судебных преобразований в конкретном субрегионе Центрального Кавказа. В этом ряду охарактеризованы труды Г.А. Кокиева, В.М. Букаловой, Т.Х. Кумыкова, Ф.П. Тройно, Ж.А. Калмыкова, К.А. Кокурхаева, З.М. Блиевой, Х.М. Думанова, Х.С. Кушхова¹ и др., а также обобщающие труды по истории народов Центрального Кавказа.

В работе отмечается, что соционормативная подсистема культуры народов Центрального Кавказа рассматривалась исследователями сквозь призму функционирования основных институтов их обычного права. Проанализированы труды А.М. Ладьженского, Е.О. Крикуновой, В.К. Гарданова, Г.К. Азаматова, А.А. Плиева, М. Мамакаева, З.Д. Гаглойти, А.Х. Магометова, Г.Д. Чиковани, А.И. Мусукаева² и др. В совет-

¹ История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Нальчик, 2005; Букалова В.М. Кабардинский временный суд (1822–1858) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Ед. хр. 57; Кумыков Т.Х. Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII–XIX вв.) // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1963. Вып. 19. С. 90–102; Тройно Ф.П. Царизм и горские народные суды Северного Кавказа в 60–90-х годах XIX века // Известия СОНИИ. Орджоникидзе, 1966. Т. 25. С. 114; Калмыков Ж.А. Из истории судебных учреждений в Кабарде и Балкарии (1890–1917) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия «Общественные науки». Ростов н/Д., 1975. № 1. С. 44–47; Кокурхаев В.А. Правовая система и судопроизводство чеченцев и ингушей (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977. С. 35–40; Калмыков Ж.А. К вопросу о сельских судебных органах в дореволюционной Кабардино-Балкарии // Материалы научно-практической конференции «молодежь и наука», посвященной 60-летию Ленинского комсомола. Нальчик, 1981. С. 38–44; Блиева З.М. Административные и судебные учреждения на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1984; Думанов Х.М., Кушхов Х.С. К вопросу о судоустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Майкоп, 1986. Вып. 6. С. 41–51; Блиева З.М. Развитие административных и судебных учреждений в Кабарде (1769–1822) // Молодые ученые Осетии 75-летию Великого Октября. Орджоникидзе, 1988. С. 45–48.

² Ладьженский А.М. К вопросу об исследовании обычного права народов Северного Кавказа // Бюллетень Северо-Кавказского бюро краеведения. Ростов н/Д, 1926. № 3–4; Крикунова Е.О. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик, 1960. Т. 17. С. 123–147; Гарданов В.К.

ский период исследование этого вопроса по-прежнему оставалось фрагментарным.

В *третьем параграфе первой главы* изучаются *основные направления и концептуальные проблемы исследования судебных преобразований на Центральном Кавказе в современной историографии*. Отмечается, что в поле научных интересов современных авторов попали вопросы состава и структуры отдельных судебных учреждений, их предметы ведения и компетенция, применяемые в практике источники права (российское законодательство, адат и шариат), различные формы аккультурации обычаев и традиций проживавших здесь народов с институтами российской правовой системы.

Современная историография условно разделена на три группы:

1) исследования, в которых рассматривались общие вопросы социально-политической истории и этнографии (в основном обобщающие труды по истории и этнографии народов Центрального Кавказа). Сведения, содержащиеся в этих трудах, дают возможность глубже изучить обстоятельства и условия, в которых проходило включение народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи;

2) конкретные работы по истории суда и судебных учреждений. Труды этой группы в диссертации условно разделены на 2 подгруппы: исследования историков (З.М. Блиева, С.Н. Бейтуганов, Ю.Ю. Клычников, И.В. Зозуля, Х.М. Думанов, А.Н. Кубатко, Е.И. Кобахидзе, Ш.А. Гапуров, Ж.А. Калмыков, А.И. Хасбулатов, Е.Г. Мурадова, В.Н. Мальцев, Р.Т. Хатуев, А.Х. Абазов, Л.А. Карапетян¹ и др.) и юристов

Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII–XIX вв. // Советская этнография. 1960. № 5. С. 12–29; Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов в XVIII – первой половине XIX века. М., 1967; Азаматов К.Г. Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. Нальчик, 1968; Плиев А.А. Кровная месть у чеченцев и ингушей и процесс ее изживания в годы советской власти: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; Мамакаев М. Чеченский тайп в период его разложения. Грозный, 1973; Гаглойти З.Д. Очерки по этнографии осетин. Общественный быт осетин в XIX в. Тбилиси, 1974; Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин (XVIII–XIX вв.). Орджоникидзе, 1974; Чиковани Г.Д. Осетинский ныхас // Кавказский этнографический сборник. Тбилиси, 1979. Т. 5. Вып. 2. С. 29–107; Мусукаев А.И. Об обычаях и законах горцев. Нальчик, 1986.

¹ Блиева З.М. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в. Владикавказ, 1992; Бейтуганов С. Кабарда и Ермолов. Нальчик, 1993; Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827). Ессентуки, 1999; Зозуля И.В. История развития судебной системы на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999; Думанов Х.М., Кетов М.Ю. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX вв. Нальчик, 2000; Кубатко А.Н. История становления российской судебной системы

(Ю.М. Кетов, З.Х. Мисроков, А.Н. Маремкулов, А.А. Сотников, Т.Б. Светличная, М.С. Арсанукаева, А.Д. Дзидзоев, А.М. Цалиев, А.П. Волгина, Д.Х. Сайдумов, А.В. Сердюк, С.Р. Чеджемов¹ и др.). В этой части дис-

на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XX в.). Пятигорск, 2003; Кобахидзе Е.И. Осетия в системе государственно-административного управления Российской империи (последняя четверть XVIII – конец XIX в.): историко-этнологический анализ. Владикавказ, 2003; Гапуров Ш.А. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007; Зозуля И.В. Анализ судопроизводства на Северном Кавказе в начале XX в. // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 73–78; Хасбулатов А.И. Суд и судебные реформы в Чечне (вторая половина XIX – начало XX в.) // Научная мысль Кавказа. 2007. № 1. С. 67–77; Муратова Е.Г. Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик, 2007; Кобахидзе Е.И. Институты власти и управления у осетин (конец XVIII–XIX вв.). Владикавказ, 2008; Кобахидзе Е.И. «Не единою силою оружия...» Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Владикавказ, 2010; Мальцев В.Н. Политико-юридический аспект реформирования горских судов в Кубанской и Терской областях в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 96–108; Хагев Р.Т. Российское имперское право и шариатский суд на Центральном Кавказе: начальный опыт сосуществования (конец XVIII в. – первая треть XIX в.) // История государства и права. 2010. № 22. С. 27–31; Карапетян Л.А. Функционирование судебной системы Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. в ходе проведения судебной реформы 1864 г. в контексте правовой культуры // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2015. № 1–2. С. 130–143.

¹ Кетов Ю.М. Обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998; Мисроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002; Маремкулов А.Н. Место и роль обычного права в процессе установления российской судебной системы на Северном Кавказе в конце XVIII – первой четверти XIX вв. (на примере Кабарды) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 2. С. 25–44; Сотников А.А. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. на территориях Северного Кавказа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Светличная Т.Б. Преступление и наказание, судоустройство и судопроизводство в обычном праве народов Северного Кавказа XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009; Арсанукаева М.С. Введение российской судебно-правовой системы в горских районах Северного Кавказа в первые десятилетия XIX века // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 12–17; Дзидзоев А.Д. Судебная политика на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011; Цалиев А.М. О судопроизводстве в Осетии (середина XVIII – начало XX в.) // История государства и права. 2013. № 24. С. 7–13; Магомедов А.А., Чеджемов С.Р. Институты судопроизводства в Осетии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Серия: Общественные науки. 2013. № 4. С. 77–81; Волгина А.П. Историко-правовой анализ статуса российских судебных учреждений на Северном Кавказе в XIX в. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула, 2014. Вып. 3. Ч. 2. С. 104–111; Сайдумов Д.Х. Суд, право и правосудие у чечен-

сертации отмечается, что детальная разработка отдельных аспектов судебных преобразований на Центральном Кавказе в работах вышеуказанных исследователей дает возможность, с одной стороны, глубже понять особенности включения народов региона в состав Российской империи, с другой – изучить механизмы формирования и упрочнения здесь институтов российской государственности в дореволюционный период;

3) труды по изучению институтов соционормативной культуры народов Центрального Кавказа и их трансформации под влиянием политики России в конце XVIII – начале XX в. (И.Л. Бабич, Х.Х. Малкондуев, Л.Б. Гандарова, М.Ч. Кучмезова, Н.Д. Коздоев, Ф.Х. Крымшожалова, Ф.Х. Гутнов, Т.Т. Дауева¹ и др.). Эти работы основаны на фактическом материале и имеют важное значение для понимания механизмов аккультурации их институтов соционормативной культуры народов региона с российской правовой системой на примере их использования в деятельности судебных учреждений в качестве источников права.

В данной части диссертации отмечается, что в современной историографии судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. до сих пор не решен ряд исследовательских проблем и многие аспекты темы до сих пор остаются неизученными; не обоснованы механизмы изменения структуры судебной власти, не выявлены ее главные элементы, не исследована их преемственность в условиях постоянных реформ и т.п.).

В *четвертом параграфе первой главы* анализируются *источники по истории судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в.* Весь задействованный в диссертации корпус источников разделен по видовой принадлежности на несколько групп: нормативные акты, делопроизводственная документация и судебные решения, статистические источники, материалы периодической печатной

цев и ингушей (XVIII–XX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук. Грозный, 2014; Сердюк А.В. Судебная реформа 1864 г.: особенности реализации на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015;

¹ Бабич И.Л. Правовая культура адыгов: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000; Малкондуев Х.Х. Этническая культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 2001; Гандарова Л.Б. Обычное право ингушей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев. Нальчик, 2005; Коздоев Н.Д. Мехк-кхел – суд обычного права у ингушей // История и культура народов Северного Кавказа. Пятигорск, 2006. Вып. 6. С. 94–106; Крымшожалова Ф.Х. Источники обычного права кабардинцев в XVIII – второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007; Гутнов Ф.Х. Обычное право осетин. Часть 1. Адаты тагаурского общества (список Норденстренга. 1844 г.). Владикавказ, 2012; Дауева Т.Т. Наказание в традиционной правовой культуре осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2013. Т. 9. С. 189–196.

ти, источники личного происхождения, публицистика, картография и материалы полевых исследований. Дана подробная характеристика каждой из этих групп, определена их информативная отдача для исследования поставленной проблемы.

В числе нормативных источников проанализированы указы императоров и высших коллегиальных органов власти, уставы и уложения, регламенты и учреждения, иные нормативно-правовые акты регламентирующего и разъяснительного плана, локальные нормативные документы. Отмечается, что источники этой подгруппы дают возможность установить юридические основания деятельности судебных учреждений на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в., хронологию и динамику судебных преобразований и т.п.

К делопроизводственным документам относятся текущая документация, издававшаяся функционировавшими в этом регионе судебными органами с целью управления собственной деятельностью. В основном это материалы, сопровождавшие деятельность конкретных судебных учреждений в регионе на протяжении всего изучаемого периода. Отдельное внимание в этом ряду уделяется судебным решениям. Материалы этой группы источников применимы для определения структуры и состава судебных учреждений, их правоприменительной практики и во многом воспроизводят модели и особенности функционирования норм и институтов традиционной соционормативной культуры народов региона в условиях их включения в политико-правовое пространство империи.

Составленные в XIX в. сборники норм обычного права народов Центрального Кавказа содержат сведения как о действовавших на момент фиксации нормах адата, так и об утративших силу, но сохранявшихся в народной памяти традициях и обычаях.

К числу статистических источников относятся использованные в диссертации материалы местной (локальной) статистики: отчёты о деятельности судебных учреждений, содержащие сводные таблицы о количестве принимаемых к разбирательству, решенных и нерешенных дел.

Материалы периодической печати представлены в исследовании дореволюционными газетами, журналами, ежегодниками, в которых публиковались статьи о быте, обычаях и традициях горцев, списки судей горских словесных и сельских (аульных) судов.

К категории источников личного происхождения относятся документы, созданные конкретными людьми вне сферы их профессиональной и общественной деятельности (дневники, мемуары, записки путешественников и т.п.), а также записки военных и политических деятелей, в которых сохранилась информация по вопросам функцио-

нирования конкретных судебных органов и предложения по усовершенствованию судебной системы региона.

Публицистика представлена в диссертации в основном трудами, в которых выражалось мнение представителей местной и российской либеральной интеллигенции и чиновничества по таким общественно-значимым проблемам, как качество функционирования создаваемых для местного населения судебных учреждений, удовлетворение их потребностей в правосудии, соответствие их деятельности требованиям времени, проблемы функционирования традиционных социальных институтов местного населения в условиях судебных преобразований в регионе и т.п.

Картографические источники применялись для уточнения динамики этнической карты региона и его административного устройства.

Анализ материалов полевых исследований позволил глубже исследовать функционирование институтов соционормативной культуры народов Центрального Кавказа на повседневном уровне в условиях судебных преобразований в конце XVIII – начале XX в.

В целом анализ источников и литературы по истории судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. позволяет определить следующие исследовательские возможности темы: охарактеризовать динамику судебных преобразований в регионе в указанный период как комплексное явление, выявить преемственность или отсутствие преемственности в деятельности судебных учреждений в ходе конкретных преобразований, исследовать судебские функции несудебных учреждений (военных приставов в конце XVIII – первой половине XIX в. и начальников административных участков в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в.), определить роль и место посреднических судов народов региона в судебной системе и выявить формы координации их деятельности с официальными судами, исследовать трансформацию традиционных институтов соционормативной культуры народов региона в условиях судебных преобразований, охарактеризовать роль военно-политических факторов в регионе и их влияние на динамику судебных преобразований; дифференцировать третейские суды по различным основаниям; глубже изучить особенности правовой политики Российской империи на Центральном Кавказе в указанный период и т.д.

Вторая глава «Начало внедрения российского судебного-административного порядка на Центральном Кавказе (1785–1822)» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы рассматриваются традиционные формы судопроизводства у народов Центрального Кавказа. При исследовании поставленной проблемы учитывался ряд обстоятельств:

время и условия включения народов региона в политико-правовое пространство Российской империи; уровень развития соционормативной культуры народов Центрального Кавказа до начала судебных преобразований российских властей; особенности административно-политических преобразований России в регионе; наделение некоторыми функциями правосудия административных органов; опыт создания судебных учреждений по российскому образцу; динамика этнической карты региона; формирование смешанной соционормативной системы, в рамках которой функционировали обычаи и традиции, религиозные нормы и российские законы.

В данном параграфе дана общая характеристика традиционных форм политико-территориальной организации на Центральном Кавказе до начала преобразований России, системы органов управления у народов региона, особенностей регулирования общественных отношений, традиционных этнических комплексов правил и норм поведения, традиционных институтов решения споров и урегулирования конфликтов, порядка разбирательства в них, предъявления и исследования судебных доказательств, назначении наказаний за нарушение социальных норм и т.п. Отмечается, что при всей своей самобытности и уникальности механизмы и способы установления истины в ходе решения споров и конфликтов обладали целым комплексом схожих характеристик. Такие универсалии при условии их непротиворечия законам Российской империи стали применяться в деятельности судебных органов, созданных российскими властями в регионе в конце XVIII–XIX вв.

В этой части исследования делается вывод, что к концу XVIII в. у народов Центрального Кавказа сложилась достаточно развитая система решения споров и урегулирования конфликтов, которая во многом послужила основной для выработки российскими властями механизмов их включения в политико-правовое пространство Российской империи.

Во втором параграфе второй главы изучаются процессы утверждения России на Центральном Кавказе и проблемы судебно-административного обустройства края в 1785–1822 гг. История судебных преобразований на начальных этапах рассматривается в диссертации в контексте административных преобразований. Данный аспект проблемы исследован с учетом: уровня развития общественных отношений у народов Центрального Кавказа; дифференциации местных жителей на горцев – жителей внутренних российских территорий и горцев, проживавших за их пределами (за Кавказской линией); применения к «залинейным горцам» различных форм судебных преобразований; функционирования традиционных институтов решения спо-

ров и урегулирования конфликтов (например, третейское судопроизводство) и т.п.

В ходе исследования установлено, что начало судебных преобразований на Центральном Кавказе совпадает с образованием Кавказской губернии в составе Кавказского наместничества в 1785 г. В этой части исследования рассматривается судебное устройство Кавказской губернии и его соответствие основным положениям «Учреждения для управления губерний» 1775 г., в котором были сформулированы принципы организации судебной системы, а также определены структура и компетенция судебных органов различных уровней. На его основе в Кавказской губернии были созданы палата уголовного и гражданского судов, а также верхний земский суд. В этой части исследования определяется место в судебной системе региона и рассматривается деятельность созданных в 1785 г. в Моздоке уездного и земского судов.

В данном параграфе диссертации характеризуются сложности вхождения «залинейных» горцев в политико-правовое пространство Российской империи в последние десятилетия XVIII – начале XIX в. Данный аспект проблемы исследуется на основе анализа деятельности созданных в регионе приставских управлений и рассмотрения судебных полномочий приставов. Акцентируется внимание на том, что в этот период власти стали апробировать принципы судопроизводства, суть которых заключалась в том, что: с одной стороны, для решения споров и урегулирования конфликтов внутри самих обществ применялись нормы обычного права и шариата, с другой, российское право – для разбора тяжких уголовных преступлений.

В *третьем параграфе второй главы* анализируются формы внедрения и опыт использования первоначальных форм локального судебного-административного контроля. Рассмотрена деятельность Моздокского верхнего пограничного суда (1793–1822) и родовых судов и расправ (1793–1807). При этом учитывался исторический опыт функционирования в Кабарде духовных судов «мехкеме» (1807–1822).

В ходе исследования установлено, что Моздокский верхний пограничный суд создавался в качестве временной меры и сочетал некоторые формы традиционной системы регулирования общественных отношений у народов Центрального Кавказа с общероссийскими принципами структурирования судебной системы. Для характеристики деятельности Моздокского верхнего пограничного суда в диссертации рассмотрены: его роль и место в иерархии судебных и административных учреждений региона; деятельность духовных лиц при его создании; вопросы разграничения предметов ведения между ним и родовыми судами и расправами; процедура комплектования и персональный состав; порядок вступления в должность судей, избранных из

числа местного населения; некоторые особенности правоприменительной практики и т.п.

В этой части исследования охарактеризована реформа по учреждению родовых судов и расправ в Кабарде, которая была проведена летом 1793 г. Рассмотрен порядок комплектования этих судов, их место в судебной иерархии региона, первые персональные составы, подсудность и подведомственность, формы оплаты труда судей, некоторые особенности правоприменительной практики, кризисные периоды их деятельности и методы стабилизации общественно-политической ситуации, а также социокультурные процессы в регионе на фоне их деятельности и т.п. Отмечается, что административно-судебные преобразования в 1793 г. имели неоднозначные последствия, т.к. интересы кабардинских князей и дворян разделились. Одни из них поступали на российскую службу, получая воинские чины и жалование. Другие открыто выражали нежелание мириться с новым режимом, активно проводя антироссийскую агитацию среди населения. Рассмотрены народные волнения, вызванные бойкотированием выборов судей со стороны местного населения, и формы их подавления как последствия судебных преобразований 1793 г.

В параграфе исследованы роль и место в судебной системе региона существовавших в 1807–1822 гг. в Кабарде духовных судов «мехкеме», определены их территориальная организация, особенности правоприменительной практики и т.п. Отмечается, что на этапе внедрения первоначальных форм локального судебно-административного контроля на Центральном Кавказе сохранялись и некоторые традиционные формы решения споров и урегулирования конфликтов. У большинства народов региона продолжало функционировать третейское судопроизводство. Однако судьям и медиаторам разрешалось применять в своей деятельности лишь те обычаи и традиции, которые не противоречили законам России. Установлено, что практикуемые властями формы и методы судебных преобразований в регионе на данном этапе применялись и в последующем.

Третья глава «Судебные преобразования на Центральном Кавказе в 1822–1858 гг.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе третьей главы рассматриваются проблемы *судоустройства региона в контексте военно-политической ситуации на Центральном Кавказе в 1822–1858 гг.* Отмечается, что второй этап судебных преобразований связан с административной реформой 1822 г., когда Кавказская губерния была переименована в Кавказскую область. В ходе реализации этой реформы были определены и основные принципы организации судебной системы. Основная нагрузка по разбору большинства судебных дел, сторонами в которых выступали

подданные Российской империи, легла на уездные суды Кавказской области.

В ходе исследования установлено, что начиная с этого времени, вплоть до 1858 г., сохранялась генеральная линия судебных преобразований на Центральном Кавказе, которая была заложена в 1785 г. Власти по-прежнему применяли различные модели интеграции с учётом дифференциации местного населения на подданных империи и «залинейных горцев» (в документах этого периода – «внешних инородцев»). На первых, как и ранее, в полной мере распространялось законодательство Российской империи, и они находились в подведомственности судебных учреждений, созданных по единому образцу на территории всей страны. Для характеристики этого аспекта проблемы в диссертации анализируется судебная система Кавказской области на основании «Учреждения для управления Кавказской областью» от 1827 г. (Далее. – Учреждение 1827 г.). В этом контексте рассматриваются и другие административно-политические преобразования в регионе: учреждение Кавказского наместничества в 1844 г., преобразование Кавказской области в Ставропольскую губернию в 1847 г., реорганизация сети приставских управлений в 1846, 1852 и 1856 гг.

В данной части исследования акцентируется внимание на том, что несмотря на то, что административная реформа была проведена в 1822 г., формирование нормативно-правовой базы новой системы управления регионом завершилось лишь 5 лет спустя с принятием Учреждения 1827 г. Отмечается, что реализация основных положений этого документа придавала процессу включения народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи централизованный и устойчивый характер. Особые формы судебных преобразований прорабатывались и для «залинейных горцев». При этом большое значение придавалось их обычному праву, которое по-прежнему оставалось основным регулятором общественных отношений и применялось в качестве источника права в деятельности официальных судебных учреждений.

В работе отмечается, что интеграция «залинейных горцев» в политико-правовое пространство России на данном этапе по-прежнему протекала в двух направлениях. Первое выражалось в создании специальных судебных учреждений (Кабардинский временный суд, Владикавказский инородный суд и т.п.). Второе – в наделении приставов некоторыми судейскими полномочиями в отношении подведомственных народов.

Во *втором параграфе третьей главы* изучаются особенности создания и деятельности новых судебных учреждений (Кабардинского временного суда, Владикавказского инородного суда, Владикавказ-

ского окружного суда и т.п.) в 1822–1858 гг. Специальные судебные учреждения, создаваемые на Центральном Кавказе в этот период, рассматриваются в диссертации в качестве временных мер российских властей в процессе формирования органов государственной власти в регионе. Они создавались преимущественно для народов, проживавших на территориях, находящихся в непосредственной близости к российским военным укреплениям – ставкам высшего линейного начальства в регионе. По времени образования эти судебные учреждения дифференцируются в диссертации на 2 группы: 1) созданные до вступления в силу Учреждения 1827 г., 2) созданные после этого.

К первой группе относится Кабардинский временный суд. В работе отмечается, что его учреждение в большей мере связано не с административной реформой в Кавказской области в 1822 г., а с преобразованиями генерала А.П. Ермолова в самой Кабарде. В этой части исследования определено его значение для социально-политической жизни кабардинского народа, проанализированы особенности его комплектования и функционирования, исследованы нововведения, привнесенные в судопроизводство реформой 1822 г., охарактеризованы обстоятельства и условия применения судом норм обычного права и шариата в качестве источников права и т.п. Обращается внимание на то, что представители местной социальной элиты, поступая на службу в суд, приобретали статус и привилегии российских служащих. Учреждение Кабардинского временного суда было одним из основных этапов формирования здесь многоуровневой судебной системы по российскому образцу.

В этой части диссертации отмечается, что после вступления в силу Учреждения 1827 г. влияние российских властей на систему правосудия народов Центрального Кавказа, проживавших за пределами Кавказской линии, усилилось. Создание сети приставских управлений для осетинских и ингушских обществ в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. вызывало необходимость создания у них специальных судебных учреждений по примеру Кабардинского временного суда. При этом сохранялись ранее апробированные линейными властями модели функционирования таких судов: председателем суда назначался представитель российской власти в регионе, судейский корпус формировался из местных жителей, источником права были обычное право и шариат. Для демонстрации этих процессов в диссертации исследуется деятельность Владикавказского инородного суда (1828–1830), Владикавказского окружного суда (1830–1836), участковых судов в осетинских и ингушских приставствах (1847–1849), Чеченского народного суда (мехкеме) (1852–1858), а также временных судебных учреждений, которые создавались на Кавказской линии для реализации конкретных

целей и ликвидировались после их достижения. В этой части работы проанализированы роль и место данных учреждений в судебной системе региона, порядок их комплектования, компетенция, реакция местного населения на эти нововведения и другие вопросы.

В ходе исследования установлено, что учреждение специальных судебных органов у народов Центрального Кавказа в 1822–1858 гг. имело некоторые отличия от предыдущего этапа судебных преобразований. В частности, увеличилось число новых судебных учреждений. Попытки создания специальных судов предпринимались в большинстве подконтрольных России регионов. Были заложены правовые основы формирования в регионе многоуровневой судебной системы. Завершение данного этапа судебных преобразований связано с административно-политическими реформами 1858 г., когда были сформулированы новые принципы структурирования судебных органов, связанные с внедрением в регионе военно-народного управления.

В *третьем параграфе третьей главы* анализируются *институты традиционной соционормативной культуры народов Центрального Кавказа в условиях российских судебных преобразований*. Исследование этих вопросов осуществлялось с учетом трансформации соционормативной культуры народов региона под влиянием в основном внешних политических факторов и изменений в деятельности третейских (медиаторских) судов. Подробно исследованы особенности применения норм обычного права народов региона при решении споров и конфликтов. Для этого проанализированы: институт барантования (захваты имущества в качестве наказания за ранее совершенное имущественное преступление), система композиций (дифференцированная шкала материальных компенсаций за преступления в зависимости от сословной принадлежности преступника и потерпевшего), трансформация гендерного элемента соционормативной культуры. Исследованы основные аспекты деятельности медиаторских судов у народов региона во второй четверти XIX в., изучены особенности применения обычного права и шариата в их практике, рассмотрены формы контроля властями за их деятельностью и т.п.

В целом отмечается, что в условиях происходивших на Центральном Кавказе социальных и политических трансформаций обычное право народов региона не утратило своих регулятивных функций. Под влиянием внешних политических факторов существенной трансформации подверглась соционормативная культура народов региона, качественно поменялось соотношение адата, шариата и российского права в системе регулирования общественных отношений. В нормативно-правовых актах была определена сфера применения норм обычного права и шариата в деятельности судебных учреждений, создаваемых в регионе российскими властями.

Четвертая глава «Формирование многоуровневой судебной системы на Центральном Кавказе (1858–1870)» состоит из пяти параграфов.

В *первом параграфе четвертой главы* рассматривается *новый этап судебных преобразований в контексте перехода от военного к гражданскому управлению на Центральном Кавказе*. Отмечается, что начало этому положило упразднение приставств и создание системы военно-народного управления в регионе в конце 50-х гг. XIX в. Акцентируется внимание на том, что учреждение системы военно-народных округов нивелировало дифференциацию народов региона на имперских подданных и «залинейных горцев». А образование на базе нескольких округов в 1860 г. Терской области значительно ускорило процессы формирования многоуровневой судебной системы по российскому образцу с сохранением некоторых элементов традиционной системы регулирования общественных отношений народов региона.

Для демонстрации исторических условий и обстоятельств судебных преобразований в регионе в конце 50-х – 60-е гг. XIX в. в диссертации исследованы: ликвидация большинства приставских управлений в 1858 г. и образование нескольких округов, которые состояли из участков, приставств и наибств; образование Терской области в 1860 г.; деление Терской области на военные отделы (Западный, Средний и Восточный); судоустройство и судопроизводство региона на основании Положения «об управлении Терской областью» от 1862 г.; роль и место Тифлисской судебной палаты для судебных учреждений Терской области; изменения в судебном процессе и правилах делопроизводства в середине 60-х гг. XIX в. и т.п.

В этой части исследования сделан вывод о том, что в 60-е гг. XIX в. судебная система Терской области по-прежнему оставалась в строгой зависимости от административного устройства. Правила, регламентировавшие объем полномочий и порядок деятельности судебных учреждений, содержались в документах, определявших основы административного устройства региона. Особенности судебных преобразований на Центральном Кавказе на данном этапе выражались в появлении унифицированных правил судопроизводства при сохранении локальных особенностей решения споров и конфликтов, основанных на нормах обычного права и шариата.

Во *втором параграфе четвертой главы* изучаются *правовые основания деятельности и особенности практики Окружных народных судов Терской области в 1858–1870 гг.* Исследование этого вопроса осуществлялось с учетом выделения в рамках данного этапа трех микроэтапов: 1) 1858–1860 гг. – с момента их учреждения и до образования Терской области; 2) 1860–1864 гг. – с момента образования Терской области до учреждения Терского областного народного суда, ко-

гда они являлись высшими судебными инстанциями в своих округах; 3) 1864–1870 гг. – время функционирования Терского областного народного суда, когда окружные суды стали второй ступенью в судебной иерархии Терской области.

Для характеристики деятельности окружных народных судов в Терской области в диссертации рассмотрены правовые основания судопроизводства, структура, порядок комплектования судов и утверждения судей в должностях, особенности их функционирования в отдельных округах, подсудность и подведомственность, формы применения обычного права и шариата в судопроизводстве, правила и процедура обжалования судебных решений, особенности делопроизводства (ведение настольных журналов, вынесение и фиксация судебных решений, выдача копий процессуальных документов), сроки исковой давности, особенности их практики и последствия, связанные с учреждением Терского областного народного суда и упразднением Западного, Среднего и Восточного отделов области.

В результате исследования выявлен ряд особенностей учреждения и деятельности окружных народных судов: появление специальных нормативно-правовых актов, которые содержали унифицированные для представителей всех проживавших в регионе народов правила правосудия; механизмы сохранения и использования их основных институтов традиционной соционормативной культуры; расширение возможностей привлечения представителей местного населения к работе в судебных учреждениях (в качестве судей, кадиев, переводчиков и т.п.).

В *третьем параграфе четвертой главы* анализируется деятельность Терского областного народного суда в 1864–1870 гг. Отмечается, что его учреждение в 1864 г. является важным событием в истории судебных преобразований на Центральном Кавказе. Во-первых, оно совпало с завершающим этапом Кавказской войны, что обусловило глубокие административно-политические и социально-экономические трансформации в регионе. Во-вторых, учреждение суда представляет собой первый опыт создания судебного органа, который выступал в качестве апелляционной инстанции по отношению к окружным народным судам.

Для характеристики Терского областного народного суда в этой части работы изучаются правовые основания его функционирования, цели образования, состав и порядок комплектования, структура с характеристикой деятельности гражданского и уголовного отделений, анализируются статистические данные о производстве уголовных и гражданских дел, даются оценка его деятельности со стороны региональных властей и предложения по улучшению качества судопроизводства и т.п.

В ходе исследования установлено, что несмотря на сравнительно недолгое существование Терского областного народного суда его правоприменительная практика накопила достаточно богатый опыт. Отмечается, что Терский областной и окружной народные суды были первыми в регионе судебными учреждениями, на которые не возлагались административных функций.

В *четвертом параграфе четвертой главы* изучаются вопросы *открытия и деятельности Владикавказского городского и участковых судов в Терской области в 60-е гг. XIX в.* Отмечается, что учреждение Владикавказского городского суда в 1860 г. выражало собой новое направление судебных преобразований на Центральном Кавказе. Установлено, что эти судебные преобразования во Владикавказе были связаны с присвоением последнему статуса города. В данной части диссертации приводится характеристика деятельности указанного учреждения. Изучаются правовые основания функционирования, порядок комплектования кадрами и персональный состав. Отмечается, что несмотря на специфику и место в судебной системе Терской области, при его комплектовании учитывался и принцип этнического представительства.

Здесь же рассмотрена нереализованная попытка введения в крепости Грозной Временного городского суда для решения мелких гражданских споров.

В диссертации установлено, что в 60-е гг. XIX в. участковые суды представляли собой базовое звено судебной системы Терской области. Они принимали к разбирательству мелкие уголовные дела и гражданские иски. Анализируются исторические условия и обстоятельства их учреждения, особенности судебных преобразований на данном уровне в разных округах области, формы применения обычного права при решении споров и конфликтов, порядок и сроки апелляции, особенности исполнения судебных решений, статистика принимаемых к производству дел и т.п. Делается вывод, что в 60-е гг. XIX в. участковые суды в округах Терской области играли первостепенную роль в решении множества мелких уголовных правонарушений и гражданских споров среди представителей коренного населения. Все это являлось действенным механизмом их интеграции в политико-правовое пространство Российской империи, т.к. основная масса спорных ситуаций и тяжёлых дел относилась к их компетенции.

В *пятом параграфе четвертой главы* исследуется *функционирование традиционных институтов правосудия в Терской области в конце 50-х – 60-х гг. XIX в.* Отмечается, что в этот период третейские (медиаторские, посреднические) суды по-прежнему имели неопределённый статус. С одной стороны, это были адаптированные к полити-

ко-правовой системе России институты традиционной соционормативной культуры народов Центрального Кавказа. С другой, они все чаще попадали в поле зрения российских властей, и в некоторых случаях выступали едва ли не единственной функциональной силой, способной урегулировать определённые группы конфликтов и споров между представителями коренного населения области. В этой части диссертации подробно анализируется их деятельность в различных регионах области (основания возникновения производства, порядок комплектования суда и неформальные требования к медиаторам, применение адата и шариата при решении споров и конфликтов и т.п.)

В этом параграфе дан анализ деятельности специальных посреднических судов в Терской области в 60-е гг. XIX в., которые создавались для выполнения конкретных задач. Акцентируется внимание на том, что инициатива их создания исходила от государства. Однако несмотря на это, они не были постоянно действующими учреждениями. В качестве примеров таких учреждений в работе проанализированы созданные в 1866 г. в некоторых округах Терской области третейские суды для решения спорных ситуаций, возникавших в ходе освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Делается вывод, что в 60-е гг. XIX в. в Терской области была сформирована многоуровневая судебная система по территориальному принципу, в которой для каждой структурной единицы административной системы были созданы судебные учреждения соответствующего порядка.

Пятая глава «Судебные преобразования в Терской области в 1871–1917 гг.» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе пятой главы рассматривается *специфика реализации судебной реформы 1864 г. в Терской области*. Отмечается, что на это были направлены преобразования судебной системы в области в 1871–1917 гг. Это ознаменовало четвёртый этап судебных преобразований на Центральном Кавказе. При исследовании данного аспекта проблемы учитывалось, что в этих условиях власти по-прежнему пытались сохранить основные элементы традиционного судопроизводства местных народов и выработывали модели их функционирования в судах, создаваемых по российскому образцу. В ходе реализации судебной реформы 1864 г. судебные преобразования в Терской области, как и прежде, проводились на фоне административно-территориальных трансформаций. При этом особое внимание уделено частым изменениям внутреннего административно-территориального устройства области, что оказывало определенное влияние и на динамику судебных преобразований.

В этом параграфе диссертации установлено, что в рамках реализации судебной реформы 1864 г. 1 января 1871 г. в Терской области начали работать Владикавказский окружной суд с прокурорским надзором, судебные мировые и следственные участки, нотариальные конторы и т.п. В ходе преобразований было решено придерживаться принципов, по которым для коренного населения Терской области мелкие уголовные и гражданские дела подлежали рассмотрению в аульных и участковых судах, а серьезные – в горских словесных судах. Для остальных категорий населения области – в станичных и слободских, у мировых судей и во Владикавказском окружном суде. В этой части исследования приводится подробная характеристика деятельности Владикавказского окружного суда и его мирового отдела, объединявшего 10 следственных участков по всей области, а также – мировых судей и съездов мировых судей.

В параграфе делается вывод, что в ходе реализации судебной реформы 1864 г. в Терской области значительной трансформации подверглась как вся иерархия судебных органов в целом, так и основные судебные учреждения, отправлявшие правосудие по нормам обычного права и шариата, в частности.

Во *втором параграфе пятой главы* изучается учреждение и деятельность *Горских словесных судов Терской области в 1870–1917 гг.* Отмечается, что в этот период в Терской области на фоне мероприятий, направленных на реализацию судебной реформы 1864 г., были сохранены основные формы отправления правосудия у горцев по нормам обычного права и шариата.

Для характеристики деятельности горских словесных судов определено их место в судебной системе Терской области, проанализированы правовая основа, подсудность и подведомственность, порядок избрания и утверждения судей, кандидатов в судьи и кадия, процедура их вступления в должности, обязанности председателей, особенности делопроизводства, порядок и формы отчетности, особенности судопроизводства по гражданским и уголовным делам, порядок решения споров и конфликтов по нормам обычного права и шариата, правила обжалования судебных решений. Изучены правоустанавливающие полномочия горских словесных судов, функции проверки законности решений посреднических судов. Кроме того, в этой части исследования определяются особенности деятельности горских словесных судов в отдельных округах Терской области.

В диссертации отмечается, что в рамках судебных преобразований 70-х гг. XIX в., с одной стороны, были установлены правила и нормы поведения, обязательные для соблюдения на территории всей страны; с другой – в практике продолжали применяться некоторые не проти-

воречащие этой системе элементы соционормативной культуры народов Центрального Кавказа. Горские словесные суды рассматривались властями в качестве временных мер при проведении мероприятий, направленных на реализацию судебной реформы 1864 г., но их статус тем не менее сохранялся вплоть до 1917 г.

В *третьем параграфе пятой главы* анализируется деятельность *сельских (аульных), участковых, станичных и слободских судов в системе судопроизводства и в социальной жизни горских народов Терской области в 1871–1917 гг.* Отмечается, что в этот период первичное звено в судебной системе Терской области составляли сельские (аульные, участковые) суды. В населенных пунктах Терской области, где компактно проживали русские и казаки, аналогичное место в судебной системе занимали слободские и станичные суды. В этой части исследования деятельность сельских (аульных), слободских и станичных судов рассматривается в сравнительно-историческом плане. Акцентируется внимание на том, что, занимая равнозначное место в иерархии судебных органов Терской области, они различались по составу участников процесса. В качестве источников права в деятельности судов этого уровня применялись в основном нормы обычного права народов Центрального Кавказа.

В данном параграфе проанализированы основы судопроизводства в сельских (аульных) судах, порядок и особенности их комплектования, объем полномочий, круг принимаемых к разбору дел, особенности территориальной подведомственности и подсудности, порядок решения гражданских и уголовных дел, особенности вступления в законную силу судебных решений, формы заключения мировых соглашений, процедура принятия решений по отдельным категориям дел (имущественных споров, назначении опекунов, удалении из села преступников административным порядком), порядок исполнения решений, апелляционные жалобы, ответственность сельских судей за совершенные правонарушения и т.п. Схожие характеристики были выявлены и в ходе анализа деятельности станичных и слободских судов Терской области.

Несмотря на то, что их деятельность регламентировалась различными нормативно-правовыми актами, судопроизводство отправлялось по схожим принципам, учитывало этнические особенности, основывалось на традиционных формах решения споров и конфликтов и т.п. Все это в последней трети XIX – начале XX в. позволило властям на локальном уровне выработать наиболее оптимальные формы интеграции народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи.

В четвертом параграфе пятой главы анализируется применение традиционных и новых форм третейского судопроизводства на территории Терской области в 1870–1917 гг. Отмечается, что в последней трети XIX – начале XX в., несмотря на контроль российских властей, традиционная форма медиаторских разбирательств так и не была унифицирована. Местным жителям дозволялось применять различные формы третейского судопроизводства, если это не противоречило российскому законодательству.

В этой части исследования рассматриваются проблемы определения статуса третейских судов в судебной системе Терской области. Обращается внимание на различные попытки властей установить контроль над их деятельностью. Исследованы порядок назначения медиаторов, особенности применения обычного права и шариата в их деятельности, охарактеризованы виды рассматриваемых в них споров и конфликтов, порядок решения споров по делам об опеке и попечительстве, формы и виды доказательств, особенности привлечения к разбирательствам особых участников процесса (присяжных и тайных свидетелей, доказчиков и т.п.), порядок вынесения и исполнения судебных решений, случаи их обжалования в горских словесных судах. В качестве сравнительно-исторического материала характеризуются третейские суды, функционировавшие в этот период в казачьих станицах Терской области.

Особое внимание уделяется формам контроля со стороны российских властей за деятельностью медиаторских судов в Терской области, а также созданию специальных учреждений, базировавшихся на принципах третейского судопроизводства. В их числе подробной характеристике подверглись действовавшие в начале XX в. осетино-ингушский суд присяжных, смешанные суды для разрешения тяжб казаков Кизлярского отдела и горцев Веденского округа, народно-примирительные суды горцев и казаков.

В этой части диссертации отмечается, что в последней трети XIX – начале XX в. роль посреднических судов в судебной системе Терской области постоянно возрастала, а обычное право коренных народов оставалось одним из основных социальных регуляторов в их системе правосудия.

В пятом параграфе пятой главы изучаются проблемы модернизации судебной системы в регионе в конце XIX – начале XX в. Отмечается, что сложившаяся в Терской области судебная система не раз подвергалась критике на страницах официальных документов и периодической печати. Государственные служащие и представители местной интеллигенции утверждали, что организация правосудия в горских словесных и сельских (аульных) судах не соответствовала требовани-

ям времени. Поэтому модернизация судебной системы Терской области в последней трети XIX – начале XX в. стала одной из наиболее обсуждаемых в регионе проблем. Акцентируется внимание на том, что обсуждение вопросов реорганизации системы горских словесных судов в Терской области было приостановлено с началом Первой мировой войны.

В этот период общественность и представители властных структур выявили сферы судопроизводства, требовавшие реформирования. Среди них: необходимость пересмотра целого ряда статей в утвержденных в 1870 г. «Временных правилах для горских словесных судов Кубанской и Терской областей»; сужение сферы применения обычного права и шариата при решении споров и конфликтов; несоответствие общероссийским принципам порядка апелляций на решения горских словесных судов; отсутствие кассационной инстанции на протяжении всего периода их функционирования; отсутствие специального образования у председателей судов; нивелирование статуса депутатов (судей и кандидатов в судьи) от местного населения путем сужения их компетенций; усиление значимости сельских (аульных) судов, как инстанции, наиболее удовлетворявшей потребности местного населения в правосудии и т.п. Однако модернизация системы судостроительства и судопроизводства так и не была проведена вплоть до их ликвидации в 1918 г.

В *заключении* подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы. Основной вывод заключается в том, что в ходе судебных преобразований на Центральном Кавказе в конце XVIII – начале XX в. была сформирована специфичная судебная система, которая сочетала как элементы традиционной соционормативной культуры, так и формы судостроительства и судопроизводства по российскому образцу. Судебные преобразования касались изменений не только в правовой системе, но и выступали в качестве одного из механизмов политической, социальной и культурной интеграции народов региона в российское политико-правовое пространство. Изменения в сфере судостроительства и судопроизводства являлись одним из эволюционных факторов социокультурного развития народов в регионе и закладывали предпосылки и условия формирования у них в перспективе российского гражданского самосознания.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. **Абазов А.Х.** Некоторые аспекты деятельности экзекуторов в судебной системе Кабарды первой половины XIX в. // История науки и техники. Москва, 2007. № 8. С. 72–76. 0,5 п.л.

2. **Абазов А.Х.** Кража как элемент системы композиций кабардинцев в дореформенный период // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Актуальные вопросы исторических исследований. Спецвыпуск. Ростов н/Д, 2007. С. 19–22. 0,5 п.л.

3. **Абазов А.Х.** Обычаи имущественных захватов в системе правосудия Кабарды в конце XVIII – первой половины XIX в. // История науки и техники. Москва, 2010. № 1. С. 64–70. 0,6 п.л.

4. **Абазов А.Х., Гучева А.В.** Из истории развития юридической антропологии народов Кавказа: к 120-летию со дня рождения А.М. Ладыженского // История науки и техники. Москва, 2011. № 5. С. 37–44. 0,5 п.л. (доля соискателя – 0,3 п.л.).

5. **Абазов А.Х.** Особенности правогенеза у народов Центрального Кавказа в условиях включения в состав Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник СПбГУ. 2011. Серия 2. Вып. 4. С. 124–125. 0,1 п.л.

6. **Абазов А.Х.** А.М. Ладыженский – основатель юридической антропологии народов Кавказа (к 120-летию со дня рождения) // Этнографическое обозрение. 2012. № 1. С. 102–109. 0,8 п.л.

7. **Абазов А.Х.** Проблемы истории и историографии судебной системы Кабарды в 20–50-е гг. XIX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2012. Вып. 6. С. 6–13. 0,5 п.л.

8. **Абазов А.Х.** Интеграция медиаторских судов кабардинцев в правовую систему Российской империи в XIX в. // Вестник СПбГУ. Серия 2. Санкт-Петербург, 2012. Вып. 4. С. 185–188. 0,3 п.л.

9. **Абазов А.Х.** Институты обычного права в исторической памяти кабардинцев в XIX – начале XX в. // Вестник ЮНЦ РАН. Т. 9. № 1. 2013. С. 90–94. 0,5 п.л.

10. **Абазов А.Х.** Гендерный элемент соционормативной культуры кабардинцев по материалам Кабардинского временного суда (1822–1858) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С. 87–98. 0,6 п.л.

11. **Абазов А.Х.** Материалы сельских судов как источник изучения обычного права кабардинцев в последней трети XIX – начале XX в. // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 4. С. 110–115. 0,4 п.л.

12. **Абазов А.Х.** О месте и роли третейских судов в судебной системе Кабарды в конце XVIII–XIX вв. // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 47–52. 0,6 п.л.

13. **Абазов А.Х.** «Брак умыканием» как элемент соционормативной культуры кабардинцев в последней четверти XIX в. // Женщина в российском обществе. 2014. № 3. С. 3–9. 0,6 п.л.

14. **Абазов А.Х.** Родовые суды и расправы в Кабарде (1793–1807): из истории интеграции региона в состав Российской империи // История науки и техники. 2014. № 10. С. 37–44. 0,7 п.л.

15. **Абазов А.Х.** Судебная система Терской области в 1871–1917 гг.: структура, подсудность, особенности // История государства и права. 2014. № 20. С. 8–13. 0,5 п.л.

16. **Абазов А.Х.** Нальчикский горский словесный суд в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2014. № 12. С. 141–148. 0,7 п.л.

17. **Абазов А.Х.** Некоторые особенности третейского судопроизводства в Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3. С. 166–172. 0,5 п.л.

18. **Абазов А.Х., Хачеритлов М.Ж.** Традиционные формы решения споров и конфликтов в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 13–16. 0,45 п.л. (доля соискателя – 0,3 п.л.).

19. **Абазов А.Х.** Источники по истории судебных преобразований на Центральном Кавказе в 1793–1822 гг.: особенности и перспективы исследования // История науки и техники. 2017. № 2. С. 80–85. 0,5 п.л.

20. **Абазов А.Х.** Сельские, станичные и слободские суды в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76). С. 15–18. 0,45 п.л.

Монографии

21. **Абазов А.Х.** Система композиций кабардинцев в конце XVIII – начале XX в. / Учреждение РАН Институт гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2009. 125 с. 5,8 п.л. Деп. в ИНИОН РАН № 60820 от 9.12.2009 г.

22. **Абазов А.Х.** Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 104 с. 6,3 п.л.

23. **Абазов А.Х.** Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в.). Нальчик: ООО Печатный двор, 2016. 264 с. 13,5 п.л.

Учебники, учебные пособия

24. Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.) [Текст]: учебное пособие / сост. А.Х. Абазов, М.В. Дышеков. Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2015. 268 с.

25. **Абазов А.Х., Зеленский Ю.В., Кринко Е.Ф., Прасолов Д.Н., Сень Д.В., Сивков С.М., Такова А.Н., Трапш Н.А., Урушадзе А.Т.** История Северного Кавказа: учебное пособие / отв. ред. Д.В. Сень, А.Т. Урушадзе; Южный федеральный университет. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2017. 282 с. (доля соискателя – 1 п.л.).

Другие научные публикации

26. **Абазов А.Х.** Основной источник кабардинского обычного права // Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива – 2006». Т. 2. Нальчик, 2006. С. 3–5. 0,25 п.л.

27. **Абазов А.Х.** Система исчисления фактической стоимости вознаграждения за нанесенный ущерб у адыгов в первой половине XIX века // Материалы VII конференции молодых ученых. Нальчик, 2006. С. 113–115. 0,25 п.л.

28. **Абазов А.Х.** Трансформация института барантования кабардинцев в дореформенный период // Исторический вестник. Вып. 5. 2007. С. 163–176. 0,55 п.л.

29. **Абазов А.Х.** Система композиций кабардинцев в дореформенный период на примере причинения ран и телесных повреждений //

Материалы международного конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива – 2007». Т. 1. Нальчик, 2007. С. 4–5. 0,25 п.л.

30. **Абазов А.Х.** К вопросу о деятельности Кабардинского временного суда // Архивы и общество. 2007. Вып. 3. С. 50–57. 0,5 п.л.

31. **Абазов А.Х.** Система санкций в обычном праве кабардинцев в первой половине XIX в. // Сборник материалов 12-ой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях» (7–8 мая 2008 г.). Нальчик: Нальчикский филиал Краснодарского университета МВД России. Т. 2. С. 233–243. 0,5 п.л.

32. **Абазов А.Х.** Трансформация системы композиций кабардинцев в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вс. Ф. Миллер и актуальные проблемы кавказоведения (I Всероссийские Миллеровские чтения): тезисы докладов / Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. С. 3–4. 0,1 п.л.

33. **Абазов А.Х.** Основные виды исполнения наказаний в судебной системе Кабарды в 20–60-х гг. XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2008. Вып. 15. С. 55–71. 0,75 п.л.

34. **Абазов А.Х.** К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова. Нальчик: Изд-во Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, 2009. С. 244–275. 1,75 п.л.

35. **Абазов А.Х.** К вопросу о роли свидетельских показаний в системе правосудия Кабарды в XIX – начале XX века // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX века: материалы Всероссийской научной конференции 24–26 сентября 2009 года. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2009. С. 3–7. 0,25 п.л.

36. **Абазов А.Х.** Правовой плюрализм в Кабарде в первой половине XIX в. // VIII Конгресс этнологов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург, 2009. С. 485. 0,1 п.л.

37. **Абазов А.Х.** Шариат в системе правосудия Кабарды в конце XVIII – первой половине XIX века // Материалы круглого стола (г. Краснодар, 17 мая 2010 г.). Краснодар: Вика-Принт, 2010. С. 5–9. 0,25 п.л.

38. **Абазов А.Х.** К вопросу о деятельности родовых судов и расправ в Кабарде (1793–1807) // Социально-гуманитарный вестник Юга России. № 6 (1). 2010. С. 196–205. 0,5 п.л.

39. **Абазов А.Х.** Административно-судебные реформы 1793 г. в Кабарде и их последствия // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик: Изд-во ГП КБР РПК, 2010. Вып. 9. С. 44–61. 0,8 п.л.

40. **Абазов А.Х., Думанов Х.М.** К вопросу о формировании источниковой базы юридической антропологии кабардинцев и балкарцев // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 2. Памятники права черкесов (адыгов). Ростов н/Д: Издательство Северо-Кавказской академии государственной службы, 2010. С. 160–171. 0,75 п.л. (доля соискателя – 0,5 п.л.)

41. **Абазов А.Х.** Формирование многоуровневой судебной системы в Кабарде в конце XVIII – начале XX в.: этапы, особенности // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. М.: ИПСИЧКР, Русская панорама, 2011. Т. 1. С. 93–108. 0,85 п.л.

42. **Абазов А.Х.** Обычное право кабардинцев в условиях интеграции Кабарды в состав Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. // Правовой мир Кавказа: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной научной конференции (26–27 апреля, 2011 г., г. Нальчик). Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. С. 78–84. 0,3 п.л.

43. **Абазов А.Х.** Историческая память кабардинцев в контексте историографии обычного права // Лавровский сборник: материалы XXXIV и XXXV среднеазиатско-кавказских чтений 2010–2011 гг. Этнография, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 216–221. 0,25 п.л.

44. **Абазов А.Х.** Плата за лечение раненого в обычном праве кабардинцев в первой половине XIX в. // Лавровский сборник: материалы XXXIV и XXXV среднеазиатско-кавказских чтений 2010–2011 гг. Этнография, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 260–265. 0,25 п.л.

45. **Абазов А.Х.** Кабардинский временный суд: из историографии политической истории Кабарды второй четверти XIX в. // Национальная политика и модернизация системы управления на юге России: исторический опыт и современные вызовы: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 27–28 сентября 2012 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 13–20. 0,5 п.л.

46. **Абазов А.Х.** Обычное право как элемент соционормативной культуры кабардинцев в XIX в. // Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития: материалы международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Перо, 2012. С. 127–131. 0,3 п.л.

47. **Абазов А.Х.** «Умыкание невесты» в правоприменительной практике кабардинцев в последней четверти XIX в. // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее: [Текст]: материалы VI международной научной конференции

РАИЖИ, 3–6 октября 2013 г., г. Нальчик. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. Т. 2. С. 160–162. 0,2 п.л.

48. **Абазов А.Х.** О статусе присяжных свидетелей в системе правосудия кабардинцев в последней трети XIX – начале XX в. // Лавровский сборник: материалы XXXVI и XXXVII среднеазиатско-кавказских чтений 2012–2013 гг. Этнография, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 316–320. 0,25 п.л.

49. **Абазов А.Х.** Из истории интеграции традиционных социальных институтов кабардинцев в судебную систему Российской империи в конце XVIII–XIX вв. (на примере посреднических судов) // Культура как фактор стабильности на Северном Кавказе: материалы региональной научно-практической конференции, 24 сентября 2013 г., в рамках XVI международного фестиваля мастеров искусств «Мир Кавказу». Нальчик: Изд. отдел КБИГИ РАН, 2013. С. 91–101. 0,5 п.л.

50. **Абазов А.Х.** Кабардинский временный суд: из истории административных и судебных преобразований на Северном Кавказе в 20–50-е гг. XIX в. // Российская государственность в судьбах народов Кавказа: материалы VI региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 22–23 ноября 2013 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. С. 6–10. 0,3 п.л.

51. **Абазов А.Х., Шахмурзов М.М.** Новые источники по истории и этнографии народов Кавказа // Известия КБГАУ. 2014. № 1 (3). С. 149–152. 0,3 п.л. (доля соискателя – 0,2 п.л.).

52. **Абазов А.Х.** Материалы Нальчикского горского словесного суда как источник изучения обычного права кабардинцев // Проблемы методологии исследования государственно-правового развития народов Кавказа: материалы III международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Альтаир, 2013. С. 138–146. 0,6 п.л.

53. **Абазов А.Х.** Из истории интеграции обычного права кабардинцев в правовую систему Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. (по материалам сельских судов) // «Кавказ: история и современность»: материалы III международной науч.-практ. конференции. 26–27 сентября 2013 г. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2014. Т. 1. С. 13–17. 0,3 п.л.

54. **Абазов А.Х.** Этнокультурные процессы у моздокских кабардинцев в последней трети XVIII–XIX вв. // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа: материалы X конгресса этнографов и антропологов России. М.: Институт этнологии и антропологии, 2014. С. 47–60. 0,5 п.л.

55. **Абазов А.Х., Хачеритлов М.Ж.** Некоторые особенности правоприменительной практики в горских судах Кубанской и Терской

областей в последней трети XIX – начале XX в. // Всеобщая история. 2014. № 4. 0,8 п.л. (доля соискателя – 0,6 п.л.).

56. **Абазов А.Х., Дышеков М.В.** Смешанные суды присяжных в Терской области в 1908–1910 гг.: из истории интеграции народов Центрального Кавказа в правовое пространство Российской империи // Сборник материалов I международного конгресса «Пространство этноса в современном мире». (г. Грозный, 29–31 октября 2014 г.). Грозный, 2014. С. 34–37. 0,4 п.л. (доля соискателя – 0,2 п.л.).

57. **Абазов А.Х.** Горские словесные суды Терской и Кубанской областей в 1871–1918 гг. // История государства и права. 2015. № 23. С. 58–63. 0,5 п.л.

58. **Абазов А.Х.** Кабардинский временный суд в условиях интеграции Кабарды в состав Российской империи во второй четверти XIX в. // Кавказский сборник. 2015. Т. 9 (41). С. 150–170. 1,5 п.л.

59. **Абазов А.Х., Картоев И.Я.** Терский областной народный суд (1864–1870): из истории интеграции Центрального Кавказа в правовую систему Российской империи // Сборник статей по материалам региональной науч.-практ. интернет-конференции: «Социально-политическое и культурное пространство Центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI – начале XX в: направления и динамика интеграционных процессов», г. Нальчик. 26 октября – 6 ноября 2015 г. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. С. 133–140. 0,5 п.л. (доля соискателя – 0,3 п.л.).

60. **Абазов А.Х.** Обычное право в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Лавровский сборник: материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 262–266. 0,3 п.л.

61. **Абазов А.Х.** Некоторые особенности регулирования процессуальных действий в судебной системе Терской области в конце XIX в. // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ. Материалы VI Международной науч.-практ. конференции. Ростов н/Д: Альтаир, 2016. С. 351–355. 0,3 п.л.

62. **Абазов А.Х.** Из истории интеграции народов Центрального Кавказа в судебную систему Российской империи в 80–90-е гг. XVIII в. // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Право, Экономика. 2016. Вып. 7. С. 37–40. 0,4 п.л.

63. **Абазов А.Х.** Традиционные практики решения споров и конфликтов у кабардинцев и балкарцев в условиях интеграции в правовое пространство Российской империи в конце XVIII – начале XX в. // Вестник восстановительной юстиции. 2016. Вып. 13. С. 80–88. 0,75 п.л.

64. **Абазов А.Х.** Судебные учреждения Нальчика в административно-политической системе Центрального Предкавказья в 1822–1917 гг. // Периферийный город и гражданин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 20–21 октября 2016 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016. С. 232–233. 0,2 п.л.

65. **Абазов А.Х.** Владикавказский окружной суд и мировые суды Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Проблемы социокультурного развития Кабардино-Балкарии в XVI – начале XX в.: сборник научных статей. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2016. С. 143–157. 0,75 п.л.

Институт гуманитарных исследований
– филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-46-97, 42-50-94
E-mail: kbigi@mail.ru
Подписано в печать __.__.2017 г.
Формат 60 x 84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 6,3. Тираж 100 экз. Заказ № __

